

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Митрополит Иларион: Весь опыт Церкви и наш собственный опыт жизни в Церкви удостоверяет нас в том, что Христос воскрес

27 апреля 2014 года, в неделю 2-ю по Пасхе, апостола Фомы, день Антипасхи, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», что на Большой Ордынке в Москве. Владыке сослужили проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры протоиерей Владимир Шмалый, благочинный приходов Шотландии и Северной Ирландии (Сурожская епархия Русской Православной Церкви) священник Георгий Завершинский, сотрудники ОВЦС в священном сане, клирики храма.

По окончании Литургии митрополит Иларион обратился к присутствующим в архипастырском словом:

"Христос воскрес!"

В первый воскресный день после Пасхальной седмицы читается Евангелие о том, как Господь явился Своим ученикам, среди которых был и Фома, отсутствовавший при предыдущем явлении и не поверивший в то, что Господь Иисус Христос воскрес из мертвых. Когда ученики сказали ему о том, что Христос воскрес, он ответил: «Пока не увижу на руках и на ногах Его ран от гвоздей и не прикоснусь к этим ранам, пока не увижу на Его боку раны от копия и не вложу туда свою руку, до тех пор я не поверю» (см. Ин. 20, 25). Когда Господь вновь явился ученикам, и Фома был с ними, Христос подозвал его и сказал: «Прикоснись к Моим ранам, вложи твою руку в Мои ребра и не будь неверующим, но верующим» (см. Ин. 20, 27). И Фома исповедал Его и сказал: «Господь мой и Бог мой» (Ин. 20, 28).

Мы видим, что, с одной стороны, апостолы – и не только один Фома, но и некоторые другие – сомневались в Воскресении Спасителя. Ведь в Евангелии от Матфея сказано, что когда Господь явился ученикам, одни поклонились Ему, а другие усомнились. С другой стороны, мы видим, что ученики исповедовали Его не просто Господом, то есть господином, не просто Учителем, но и Воплотившимся Богом. Это удивительное сочетание сомнения и веры в Божественность Иисуса Христа – то, что на протяжении веков преследовало христиан, когда одни поклонялись Господу как Богу и Спасителю, а другие сомневались в истине Воскресения, когда одни созидали Церковь Божию, отдавали свои жизни, проливали кровь за Евангелие Христово, а другие создавали свои собственные учения, отходили от Церкви, создавали расколы или секты, в том числе и потому, что сомневались в Воскресении Христовом и в том, что Иисус Христос – это Воплотившийся Бог.

Таковых было немало и в новое время. И в России в XIX веке имелось много таких мыслителей, философов-позитивистов, которые признавали, казалось бы, бытие Божие, но считали невозможным, чтобы человек воскрес из мертвых и чтобы Бог стал человеком, а потому христианство оставалось для них пустым звуком. Или же они создавали свои собственные версии христианства, как это сделал наш великий писатель Лев Николаевич Толстой. Он не мог поверить ни в то, что Господь Иисус Христос родился от Девы, ни в то, что, когда мы совершаем Евхаристию, хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христа, ни в то, что Господь Иисус Христос воскрес из мёртвых, ни в то, что Он является воплотившимся Богом. Для него Христос был просто учителем нравственности, таким же, как Будда, Конфуций и другие выдающиеся мыслители, философы и исторические деятели. И для того, чтобы облегчить людям понимание такого Христа, Лев Толстой даже создал свое собственное «евангелие», для которого как будто бы за основу взял евангельский текст, но переиначил его таким образом, что этот текст стал восприниматься

как свидетельствующий против Церкви: Толстой выкинул из него все чудеса Христа, Воскресение Христово и оставил только нравственное учение.

Такие попытки предпринимались и будут предприниматься, но мы с вами, верующие во Христа, знаем, что Иисус Христос – не только Господь, но и Бог наш, что Он воскрес из мертвых в третий день. Мы знаем это не только потому, что прочитали об этом в книгах, не только потому, что нам кто-то об этом рассказал, но потому, что весь опыт Церкви и наш собственный опыт жизни в Церкви удостоверяет нас в том, что Христос воскрес. Мы ощущаем это всем своим естеством, когда приходит праздник Пасхи Христовой. Когда священники в Великую субботу переоблачаются из черных в белые одежды, мы сознаем, чувствуем, видим своим духовным взором, что Господь наш Иисус Христос воскрес из мертвых и воскрес Он именно потому, что является Воплотившимся Богом, и ни для чего иного, как для того, чтобы каждому из нас открыть путь к воскресению из мертвых.

Люди умирали, умирают и будут умирать – так это было до Христа, так это будет и после. Каждому из нас надлежит умереть. Но когда уходит от нас кто-то близкий, мы, вдохновленные верой в Воскресение Христово, утешаем себя мыслью о том, что с этим человеком мы в скором времени встретимся не здесь, на земле, а в иной реальности, о которой Господь сказал: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14, 2); каждому, кто туда попадет, будет уготована обитель, соответствующая прожитой им жизни, совершенным делам и той вере, которую он приобрел в течение жизненного пути.

Человеку свойственно сомневаться. Когда Господь встретил Фому усомнившимся в Его Воскресении, Он не осудил, не обличил ученика, а просто сказал ему: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20. 29).

Воскресение Христово физическим очами не видел никто. Мы с вами являемся не видевшими, но уверовавшими. Мы не видели Воскресение Христово, в то же самое время в течение всего пасхального периода и в каждый воскресный день воспеваем песнь, которая начинается со слов: «Воскресение Христос видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному». Мы поклоняемся Господу нашему Иисусу Христу, как Ему поклонился Фома, – с радостью, благоговением, восклицая внутри своего сердца: «Господь мой и Бог мой». И все сомнения, которые могут возникнуть у человека, исчезают, потому что Сам Господь их прогоняет, потому что Сам Господь открывает тайну Своего Воскресения. Мы не просто знаем, что Христос воскрес, но видим Воскресение Христово – видим его в своей собственной жизни, в опыте Церкви, в том, что происходит с каждым из нас.

Церковь создана для того, чтобы мертвых воскрешать, чтобы больных исцелять. Сколько людей в Церкви получали, получают и будут получать ту Божественную помощь, ту благодать, которая исцеляет всякий недуг, врачует всякую немощь, а мертвого делает живым! Сколько людей пришли в Церковь духовно мертвыми, но благодаря участию в жизни Церкви и в ее Таинствах воскресли к новой жизни – воскресли уже здесь, на земле, получив второе рождение, чтобы прожить здесь еще какое-то время, а потом, как Сам Господь, пройдя через смерть, воскреснуть к новой и вечной жизни!

В эти пасхальные дни, которые будут продолжаться, несмотря на то, что закончилась Светлая седмица, будем еще и еще раз задумываться о смысле нашей земной жизни как времени, которое нам Богом отпущено для того, чтобы мы подготовились к жизни вечной и уже здесь, на этой земле, узрели духовным взором Воскресшего Бога и Спасителя, чтобы, подобно Фоме, мы отбросили все сомнения, все колебания и исповедали Его словами «Господь мой и Бог мой!» – всем сердцем и всею душой».

В качестве руководителя Общецерковного диссертационного докторского совета митрополит Волоколамский Иларион возложил в этот день докторский крест на священника Алексия Колчерина, который недавно с успехом защитил докторскую диссертацию.

«До недавнего времени в Русской Церкви вообще не было диссертационных советов и не было людей, которые пишут докторские диссертации, – рассказал архипастырь. – Степень доктора богословия присуждалась очень редко заслуженным профессорам и была, скорее, почетным званием, чем признанием труда, написанного под руководством научного консультанта и вносящего весомый вклад в развитие богословской науки. Сейчас такая возможность имеется для выпускников духовных академий, высших учебных заведений, которые пишут докторские диссертации, проходят через очень непростую процедуру защиты, потому что оппоненты на защите всегда нападают на диссертанта, а диссертант должен защищаться и отстаивать свои взгляды. Те, кто прошел эту процедуру, становятся докторами богословия, а ученую степень утверждает сам Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл».

Как отметил владыка Иларион, врученный священнику Алексию Колчерину диплом доктора церковной истории был утвержден решением Святейшего Патриарха согласно ходатайству Общецерковного диссертационного совета.

Служба коммуникации ОВЦС